

АНДРЕЙ БИЛЫК

ПАДЕНИЕ В ОБРАТНОМ
НАПРАВЛЕНИИ

РАССКАЗ

16+

Андрей Билык

Падение в обратном направлении

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Билык А.

Падение в обратном направлении / А. Билык — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Одинокие серые улицы небольшого города, в которых потерялись времена года. Дороги, танцующие в хаотичном ритме эмбиентного джаза.— Что ты хотела, когда, войдя в автобус одним обычным пасмурным днем, развлечения ради подтолкнула замкнутого и робкого студента к действиям, на которые он никогда не осмелился бы при других обстоятельствах? Задумайся, сколько неизвестных людей ежедневно проходят мимо тебя? Со сколькими из них ты пересекались взглядами за день, совершенно не подозревая, кто может оказаться перед тобой. Осторожнее в своих желаниях, ведь, решив заглянуть от скуки в чужую приоткрытую душу, можно потерять свой контроль над ситуацией. Демоны могут править бал даже около фасада под названием рай. И тогда уверена ли ты, что твоя жизнь останется прежней? И останется ли вообще?

Содержание

1	5
2	10
3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

1

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА:

Это вымышленная история. Любое сходство с реальными лицами, ныне здравствующими или покойными, является случайным.

Холодные капли дождя лениво стекали по стеклу, оставляя мокрые отпечатки вслед за плавно менявшимся городским пейзажем. За окном автобуса медленно тянулись серые и грязные стены обветшалых домов. Деревья как будто смущенно пытались прикрыть свою наготу и неприглядность каменных соседей.

Он прислонился к оконному стеклу, с унынием и разочарованием наблюдая однообразие улиц производственного района. Небольшие дома городских квартир смешивались со зданиями заводов, перерабатывающих цехов и фабрик, обличая все вокруг в неприветливый и усталый вид.

Сумка на его коленях, наполненная консервами в металлических и стеклянных банках, отзывалась звенящими ударами содержимого, передавая звуки от неровности дорог. Родительская помощь голодному студенту всегда была кстати. Его шапка съехала набок, куртка, которую никогда нельзя было застегнуть и расстегнуть с первого раза, предательски трещала по молнии, а руки согревали рукавицы из шерсти. Да, странный аксессуар для двадцатилетнего парня, но с ними было значительно теплее этим вечером.

Автобус медленно волочился по промерзшим улицам, замедляясь перед очередной остановкой. Открываясь и закрываясь, двери издавали весьма протяжное шипение поршней. Это всегда привлекало его внимание, заставляя оглядываться по сторонам, словно по рефлексу. Он вновь поднял глаза в направлении входа, но на этот раз причина была совершенно иная. По ступенькам городского транспорта поднималась девушка, поправляя за ухо белую прядь прямых волос. Он смотрел на нее, несколькими мимолетными мгновениями изучая ее силуэт и впитывая все ее краски, пока она не села на ближайшее от входа место, встретив его взгляд.

В груди молодого человека что-то сдавило, а лицо обнесло волной смущения в приливе жара. *«Она, наверное, заметила как я пялюсь на нее?!»*, – промелькнуло в его голове. Парень попытался вновь посмотреть в окно. *«А может, все-таки нет?»*. Ему безумно хотелось снова как бы случайно, взглянуть в сторону этой девушки. Противостояние страха быть разоблаченным и манящего желания. Страх самого момента, что их глаза вновь пересекутся, и она прочтает в них, что он попался на крючок. Тогда она окинет его взором сверху-вниз и ей тут же станет ясно, что он за «птица». Вот так, с первого раза! Жалкий студент среднего курса в неуклюжей одежде с кучей комплексов.

Протомившись в сомнениях, он не выдержал и поддался одолевавшему его соблазну. Как бы случайно устремив взор в направлении загадочной девушки, он медленно изучал ее стройные ноги, колени, серое пальто изящного кроя и однотонный шарф. Поднимаясь взглядом все выше к ее губам и глазам, он поздно заметил, что она вновь отреагировала на его интерес, безмолвно отвечая, словно произнося: *«Я понимаю, куда ты смотришь!»*. Очередная волна неуклюжих эмоций пробежала по его телу, заставляя неловко уставиться обратно в окно. *«В конце концов, я мог просто разглядывать, например, салон автобуса! Только и всего!»* – поспешил он оправдаться перед самим собой. *«Мало ли, сколько людей заходит и выходит!»*. *«А вот теперь сделай вид, будто дождь за окном весьма занимательный... вполне себе занимательный!»*, – подумал он, сделав такое движение шеей, будто автобус оставлял позади что-то весьма интересное. Он часто пускался в диалог с самим собой, особенно в ситуациях, когда чувствовал неловкость.

Не успел молодой человек со съехавшей набок шапкой закончить свою последнюю мысль, как почувствовал, что кто-то подсел к нему на сидение. Та самая девушка была рядом и смотрела в окно в том же направлении, что и он. Легкая улыбка скользнула по ее губам, но взгляд она не отвела, делая вид будто там, на улице, и вправду происходило что-то достойное внимания их обоих.

«Что это?! Почему она ведет себя так?». Его размышления сквозили скрытой надеждой, что виной ее поведению был он, а не что-либо еще, заставившее эту девушку просто перебраться на другое место в автобусе. «Давай, нужно выглядеть непринужденно и уверенно! Как те ребята с факультета физкультуры. Вот уж чего им не занимать, так это уверенности в своем физическом совершенстве. Чего не скажешь о том, что у них в головах». Он редко относился к кому-то предвзято, но в отношении этой категории людей у него давно сложился пунктик в голове. Не желая признаваться самому себе, в глубине души он все же понимал, что его отношение продиктовано по большей части чувством собственной неуверенности в сравнении с той харизмой, которую умели излучать так ненавистные ему любители спортивных достижений.

Звуки несчастных бьющихся банок в сумке на коленях доносились так громко, что парню казалось их способен услышать весь автобус, не говоря уже о той незнакомке, что сидела рядом с ним. Переполнявшее его смущение усиливалось от этого троекратно. «Черт, да убери ты уже куда-нибудь все это барахло, чтобы они не звенели?!» Он поставил сумку на пол и толкнул их ногой, сделав вид, что это не его вещи.

Неспешные мелодии и ритмы в его наушниках, под стать погружающемуся в холодные сумерки городу, медленно сопровождали движение автобуса, пока тот продолжал свое направление по маршруту.

Проезжая по неровностям дороги, автобус слегка подскочил на препятствии, а следом за ним и все его пассажиры. От этого маневра девушка, сидевшая рядом, случайностью момента оказалась слегка прижата к нему, но тут же поспешно отпрянула обратно из-за ощутимой неловкости для обоих. В эти пару мгновений его наушник выпал из уха, и он отчетливо услышал приятные нотки ее голоса.

– Простите! – смущенно произнесла она.

Он взглянул на нее, чтобы показать всем своим видом, что все хорошо и для него ничего страшного не произошло.

– Ничего-ничего! – поспешил заверить он, но вместо уверенного твердого голоса, связки предательски сели и из груди стыдливо вырвался звук больше похожий на голос подростка начала пубертатного периода. Молодой человек судорожно попытался поскорее откашляться и повторить вновь:

– Ничего-ничего, – но и в этот раз прозвучал не естественно, а скорее излишне натянуто.

Она улыбнулась и отвела взгляд.

«Боже, что за кретин!» – звенело в его голове. Ему казалось, что он провалится сквозь землю, но банки с консервами продолжали стучать в такт дороге из-под их сидения, напоминая, что он все еще здесь. «Как же стыдно получилось!». Чувство источаемой ею энергии в такой близости от него только усиливало беспокойство в груди.

Автобус приближался к его остановке. «Ну вот отличная возможность закончить очередной позор с моим участием!». Не представляя как себя вести в сложившейся ситуации, он зацепился за эту мысль с явным облегчением. Неохотно взяв свою сумку с консервами, парень направился к выходу, пытаясь расстегнуть по пути куртку и избавиться от своих шерстяных рукавиц, спрятав их в карманы. Он всегда так поступал, когда рядом оказывалась симпатичная девушка. Не видя сейчас в этом особого смысла, после всего, что произошло с ним немногим ранее, он все же надеялся выглядеть солиднее. Девушки, как ему казалось, уже по внешнему виду способны разглядеть черты, свойственные характеру мужчины, чтобы понять для себя

кто перед ними. Осознавая ироничность и бесполезность своих действий, он хотел хотя бы в конце оставить хорошее впечатление о себе.

«Еще пара метров и автобус остановится!» – думал он, краем глаза заметив, что изящная женская рука в черной кожаной перчатке взялась за поручень автобуса рядом с его рукой, оставляя личность, стоявшую совсем рядом, позади него. Дыхание перехватило. Он понимал, что это она. Автобус остановился и двери с привычным шипением открылись. Выходя по ступеням на улицу, его вдруг осенило. Он рефлекторно поспешил повернуться лицом к покинутому транспорту, чтобы подать девушке руку. Ему нравилось ощущать себя джентльменом. Это было в нем с детства, поведение не свойственное молодым людям в нынешнее время. Было не понятно, когда и откуда эта черта характера взялась, прочно закрепившись в нем (открывать дверь старшим и женщинам; обращаться на «Вы» к незнакомым людям; ...и подавать руку девушкам, выходя из транспорта), но сейчас эта привычка оказалась весьма кстати.

– Ой, спасибо! – поблагодарила девушка и вложила свою руку в его ладонь, грациозно спустившись на тротуар. Незнакомка подняла свои глаза и на мгновение замерла словно в ожидании его следующих действий, смотря ему прямо в глаза с улыбкой в уголках очаровательных линий губ. Растерявшись, молодой человек лишь улыбнулся ей в ответ. Это был самый молчаливый диалог, длившийся несколько секунд. В конце концов, она поджала губы, словно произнося: «Ну ладно, мне пора!», и направилась в противоположном направлении.

Наблюдая как она удаляется, он поздно осознал, что момент (чтобы за ним ни следовало), упущен и ему ничего не остается, как развернувшись двинуться в сторону студенческого городка к общежитию, в котором он жил.

«Боже! Какая же она...! А что ты...!? Даже страшно подумать...». Мысли крутились в его голове одна за другой. С одной стороны, он ловил себя на ощущении, что испытал наслаждение просто от того, что наблюдал за кем-то столь идеально прекрасным. С другой стороны, его одолевала досада, что он бесконечно далек от возможности прикоснуться к манящей тайне этой девушки настолько, насколько далека тайна ночного неба.

Медленно волоча ноги вдоль жилого дома, парень приближался к небольшому парку, расположенному на входе от территории университета. Погруженный в размышления, он пытался объяснить себе смысл действий незнакомки, лелея убеждение, что имеет к этому хоть какое-то отношение. *«Почему она улыбалась мне? Зачем она пересела? Видела, как я на нее смотрел!? Ну и что с того?»*. Вереница вопросов, на которые не было ответов, кружилась вокруг него.

«Подумаешь, смотрел! У меня же в глазах не было написано: О, привет! Не хочешь со мной познакомиться?». *«Но ведь тебе этого хотелось?»*, спрашивал он сам себя. *«Конечно хотелось! Ты видел, насколько она потрясающая!»*. *«Но ты, конечно, красавчик! Как руку подал, а!»*, – в эти редкие моменты он был явно горд собой. *«Да, мне тоже понравилось! И ей кажется тоже»*. *«Шутишь? Она была очарована!»*. Дорога тем временем извивалась между деревьев, проходя вдоль крошечного искусственного озера в самом центре парка. Он внезапно застыл на полпути, пораженный дерзостью своей идеи. *«Ты должен взять у нее номер!»*.

С минуту он колебался, решаясь на столь несвойственный для него поступок, а параллельно пытался придумать, что делать со всеми своими пожитками, чтобы не тащиться за ней вместе со своей набитой сумкой. Оглядевшись вокруг, он не придумал ничего лучше, чем просто оставить свою ношу под одним из деревьев и поспешить в обратном направлении.

«Что я ей скажу?», – мысли кружились в голове учащая пульс. Молодой человек обогнул один из домов, вдоль которого таинственная девушка уходила по тротуару. Рассматривая дорогу под ногами в поисках ответа на свой вопрос, он чуть не налетел и не сбил ту, за кем спешил следом с ног, когда девушка выходила с крыльца небольшого магазинчика, расположенного прямо в здании, мимо которого он направлялся.

– О, молодой человек, снова Вы! – удивилась незнакомка. – Я что-то забыла? – растерянно спросила она и принялась осматривать себя, проверяя, не выпало ли что-то из карманов.

– Привет! – только и успел выдохнуть он. – Нет-нет! Просто я..., – слова встали комом в его горле.

Она оторвала взгляд от карманов, вновь одарив его уже знакомой улыбкой, словно догадавшись зачем он пошел следом за ней. Это еще больше обескуражило его, и слова окончательно вылетели из головы.

– Я просто подумал, кхм, может я могу...кхм, проводить Вас? – с трудом закончил он. «*Черт, что это было!? Очнись. Спокойнее!*» – мелькнуло в голове.

– Да, – коротко ответила она, не особо раздумывая. – Почему бы и нет.

К его удивлению, они медленно направились в сторону университетских общежитий.

– А как Вас зовут? «*Ведь логичный вопрос?*». «*Хорошее начало диалога, так держать*», – подумал парень вслед своему вопросу.

– Адриана.

– Ого! – удивление вырвалось прежде, чем он смог сдержать его. – Очень красивое имя! ...никогда не встречал таких... «*Ну да, большей банальности я в жизни не слышал!*». «*Но ведь это искренне...*».

– Хм, ты всем девушкам это говоришь при знакомстве?

– Эм, нет, конечно! – поспешив оправдаться, он аккуратно взглянул на Адриану, пытаясь понять по ее лицу реакцию на свои слова. Сделать это незаметно для нее не вышло, но это лишь позабавило девушку.

– Ничего особенного, на самом деле, но мне тоже нравится, – продолжила она. – Отец был моряком, вот и наградил меня таким именем. А тебя как зовут?

– Демьян, – представился новый знакомый. – Вы живете в этих общежитиях? – он жестом указал на несколько жилых корпусов для студентов, выглядывающих над кронами деревьев.

– Да, в том, что с краю.

– Здорово! Я живу в соседнем здании. Так мы почти соседи! – поспешил отметить Демьян приятное совпадение.

На несколько секунд повисла неловкая пауза, пока они приближались к парку с озером.

«*Мы почти пришли. Сейчас она уйдет, а ты так и не узнал ничего кроме ее имени. Ну же, спроси у нее номер телефона!*», – подсказывал его внутренний голос. Однако Демьян медлил. Слова вертелись на языке, но решимости произнести их не хватало. Неловкое молчание нарастало снежным комом и, наконец, когда это стало уже невыносимо, он выдавил из себя вопрос, понимая, что готов будет позорно сбежать, если услышит отказ:

– Можно мне узнать Ваш номер телефона?

– Зачем?

– Хочу позвать Вас прогуляться как-нибудь на днях, – ничего более интересного Демьян не придумал. Да и стоило ли? «*На прямой вопрос, прямой ответ!*».

Новые знакомые остановились, подойдя к крыльцу здания, в котором жила Адриана. Девушка посмотрела на него, как бы обдумывая варианты того, что хотела озвучить: продолжить общение с этим парнем или закончить знакомство прямо сейчас. Его поведение при их сегодняшнем коротком разговоре вызывало у нее разобщенное впечатление.

– Почему ты обращаешься ко мне все время на «Вы»? – серьезным тоном вдруг заметила она. – То, что я оканчиваю университет в этом году еще не значит, что я такая старая! – последняя фраза была произнесена Адрианой с явной иронией, которую Демьян все же принял за претензию.

– Эм, нет, конечно! Я ни о чем таком и не думал...это просто привычка у меня...такая... – он ощутил, как чувство стыда с жаром проступило сквозь кожу. Ладони зачесались, а в голове закрутился рой мыслей: «*Как неловко получилось! Что она сейчас обо мне подумала?*». «*Пятый курс. Оканчивает университет*».

– Ладно, мне пора!

– Подожди. Что насчет номера телефона? – Демьян, не замечая своей внезапной настойчивости, решил, что заданный им ранее вопрос просто вылетел у нее из головы. – Я могу рассчитывать увидеть Вас... то есть, тебя еще раз?

С секунду Адриана колебалась.

– Ладно, записывай!

Не успел он обрадоваться, как вспомнил одну деталь которая, как он считал, еще больше выставит его в невыгодном свете. *«Ну да, давай! Достань вдобавок к своей шапочке и бабулиным варежкам этот чудесный телефон!»*. Демьян медлил. В его кармане ютился старенький черно-белый аппарат, до сих пор работающий на кнопках. *«И это в эпоху сенсорных гаджетов!»*. Он сделал перед Адрианой вид, что вспоминает куда положил свой мобильный, похлопав себя по карманам куртки и джинс.

– Ээм, похоже я оставил телефон ... в другом месте, – соврал Демьян, однако нежелание упускать представившийся шанс, подсказало ему другое решение, родившееся в ту же секунду. – Но это не проблема, давай я запишу себе на руку!

В его голове это звучало вполне неплохо, возможно, даже как фраза, способная позабыть девушку.

– Окей, а ручка у тебя есть? – его настойчивость оказалась ее по вкусу.

– Нет, – вспомнил Демьян, похлопав еще раз по карманам, в надежде, что ошибается.

– Вот! – с этими словами Адриана достала из своей сумочки шариковую ручку и протянула ему. – Записывай: 011-02-28.

Девушка диктовала Демьяну номер и наблюдала, как он тщательно выводит цифры на своей ладони, обводя их жирным шрифтом. Это почему-то насмешило ее, и она не сдержала сдвоенный смешок, который Демьян (к счастью для него) не заметил.

– Готово! – с довольной улыбкой подытожил он, возвращая шариковую ручку обратно владелице.

– Только не звони часто! Если я не могу ответить..., то не могу. Я все равно увижу, что ты звонил.

– Конечно! – согласился Демьян. Ему показалось это резонным уточнением с ее стороны.

– Ну ладно, тогда пока! – с этими словами Адриана помахала ему рукой и пошла вверх по крыльцу общежития, через мгновение, скрывшись за парадной дверью.

Прошло какое-то время, пока Демьян приходил в себя, погруженный в собственные мысли. Сердце колотилось от удовольствия и счастья. *«Никогда такого не испытывал! Никогда бы не подумал, что способен подойти к такой привлекательной девушке и заговорить! Кто я, а кто она!»*. *«Но подошел ведь!? Вот, молодчина!»*. Он был чрезвычайно доволен собой этим вечером.

Тучи все также застилали небо, но только сейчас он заметил, что мелкий дождь давно прошел. Сумерки накрывали город, еще больше обесцвечивая его тусклые улицы. Календарная зима вот-вот должна была уступить место весеннему солнцу и теплу, но, похоже, только не в этом городе. Однако Демьяна не покидало ощущение, что для него это было неважно, чуть ли не первый раз в своей жизни.

Подходя к дому, он в последний момент вспомнил про сумку с продуктами, отправленную ему родителями, которую он оставил в парке. Вернувшись за ней под дерево, где его пожитки все также стояли на влажной земле, покрытой остатками талого снега, молодой человек сел на ближайшую скамью, стоявшую поодаль. С этого места открывался завораживающий вид на озеро. Демьян погрузился в свои мысли, устремившись взглядом на тонкий слой льда, покрывавший водную гладь. Казалось, лед вот-вот должен сойти.

2

Шли однообразные дни, сменяемые ночами, мало чем отличавшимися друг от друга. Небо продолжало скрываться за мрачными облаками, которые все также прикрывали своей серостью дневной свет. Комната в общежитии была пуста и наполнена тенями от слегка задернутых штор, необходимости в которых было не больше, чем от зонта в пасмурную погоду без дождя. Пробегая от одной тени к другой, частички пыли кружились в воздухе, обнажаясь для случайного взгляда. Обратив на них внимание кроме Демьяна было некому. Он даже не заметил, что оба его соседа еще несколько дней назад разъехались в неизвестном ему направлении.

Лежа на спине и заложив руки за голову, он безмолвно уставился в потолок. Встать с кровати совершенно не хотелось. Демьян думал о том, что в нем нет абсолютно никакого желания идти на занятия в университет, поэтому проще устроить себе выходной. Он давно привык к своим перепадам настроения, которые все чаще смещались в сторону отстраненности от всех и вся, но это его не заботило. Ему было вполне комфортно в своем маленьком внутреннем мире.

Медленные перекаты бесполезных мыслей и идей тянулись в унисон столь же бесполезно уходящему времени. Единственное, что сейчас было способно поднять его с кровати, это желание взять в руки гитару. «*Может позвонить Игнату?*». Они были знакомы не так давно, каких-то несколько месяцев, но Игнат был единственным, с кем Демьян общался в последнее время. В них было никак не меньше различий, чем в черном и белом, но горели они одной страстью к музыке, которая питала их приятельский тандем.

Он посмотрел на чехол с гитарой стоявший около стены. Легкая пелена пыли, покрывавшая инструмент, как бы намекала, что его давно не использовали по назначению, и пора бы это исправить. Нашулав на прикроватной тумбе свой старенький телефон, он поднес его к глазам и начал искать номер Игната в записной книжке. Пролистывая немногочисленный список контактов, в котором были в основном телефоны родственников и нескольких приятелей со школьных времен, взгляд Демьяна остановился на номере Адрианы, скрупулезно записанный тем вечером, когда он только вернулся к себе.

Погружаясь в приятные воспоминания нескольких дней давности, воображение вырисовывало в тени комнаты ее силуэт. Демьян представлял себе их следующий разговор при идеальной (как он рассчитывал) встрече, репетируя в своей голове, что бы он хотел сказать, а главное, что ждал услышать в ответ. Наполняясь воодушевленностью своих фантазий, он уже начал задумываться, не позвонить ли ей прямо сейчас. «*Адриана, привет! Пойдем прогуляемся сегодня?*» – ее образ пробуждал в нем энергию, которая тут же сошла «на нет», как только погода за окном напомнила о себе начавшимся мелким градом, звонко барабанившим о стекло. Он тут же решил, что непременно сделает это, но только не сегодня, отговаривая себя: «*Погода ужасная! Наверяд ли она захочет выходить*», а следом нашлась еще тысяча и одна причина не делать этого.

Тишину комнаты оборвала неожиданно ворвавшаяся пищущая мелодия телефонного звонка. Игнат словно всегда догадывался, когда Демьян вспоминал о нем:

– Здорова! – голос приятеля звучал как всегда излишне оптимистично и звонко.

– Привет! Только собирался звонить тебе.

– Дай угадаю! Лабаем сегодня!? – предположил Игнат, опережая слова Демьяна.

– Да, – согласился тот. – У меня как раз соседей нет. Можно прямо с двумя комбиками развернуться. Поднимем немного шуму.

– Супер, я как раз новую песню Deftones¹ разучил, – чуть не задыхаясь от переполнявшей его гордости за собственные усилия, продолжил Игнат. – Когда к тебе подваливать?

Демьяну не потребовалось времени для решения этого вопроса:

– Да можешь прямо сейчас выдвигаться!

– Оки-доки! Притащу тебе попробовать одну вещь! – загадочно закончил приятель, собираясь повесить трубку, но помедлив, добавил:

– Будет по кайфу. Давай. Сейчас буду.

С этими словами он отключил телефон.

Прошло каких-то полчаса, спустя которые Игнат уже стоял на пороге комнаты. Чехол с электрогитарой висевший на лямках за его спиной был почти такого же размера как и сам Игнат. Как всегда, ядовито-фиолетовая спортивная кофта на нем резала взгляд Демьяну. Светлые волосы, уже наполовину отсутствующие в области лба, остатками были собраны в челку и уложены набок.

Снимая на ходу обувь, Игнат прошел в противоположную часть комнаты, оставив мокрые кроссовки небрежно валяться на входе. Он скинул гитару на кровать Демьяна и протянул ему пакет из магазина.

– Давай сначала попробуем это, а потом уже полабаем на гитарах, – предложил Игнат нетерпеливо.

Сколько Демьян знал этого парня, с лица приятеля никогда не сползала широкая безбашенная улыбка, обнажавшей все зубы, а глаза горели неконтролируемой энергией, словно он был в предвкушении праздника каждый день. Это его повседневное состояние имело удивительно заразительный эффект.

– А что там? – спросил хозяин комнаты не без интереса, протягивая руку за пакетом. Заглядывая внутрь, он обнаружил на дне две упаковки кефира и парочку каких-то маленьких свертков.

Игнат лукаво наблюдал за реакцией друга. Было в этом взгляде что-то слегка зловещее, оставшееся незамеченным для последнего.

– Чувак, ты будешь в восторге! Эта штука подарит тебе новую неизведанную грань ощущений! – Игнат, все время подбивавший товарища к познанию нового опыта, вырвал пакет обратно из рук Демьяна и достал содержимое. Он развернул его и продемонстрировал собеседнику. Сверток оказался плодом размером с грецкий орех, который Демьян раньше никогда не видел.

– Нужно раскрошить эту малышку помельче, а то вкус отвратительный! У тебя есть терка? Или молоток?

Вопрос оборвался раньше, чем на него был дан ответ.

– А ладно, я так разомну! – не дожидаясь, продолжил Игнат. Предвкушение сочилось в каждом его действии и быстро произносимых словах. Он достал из кармана кусок ткани, напоминавший носовой платок и обернул в него маленький предмет прежде, чем Демьян успел хоть как-то отреагировать на его действия. Оставалось надеяться, что эта тряпка была чистой и свежей перед этой манипуляцией владельца. Игнат положил платок на стол и принялся давить на него ладонью. Предмет не поддавался.

– Хреновина! – с раздражением выдохнул приятель, после нескольких безуспешных попыток. – А что ты на это скажешь!?! – он переложил платок на пол и наступил на него ногой. Раздался хруст. Он поднял ткань и высыпал мелкие кусочки содержимого в упаковку с кефиром.

¹ Deftones – американская металл-группа. Их песня «Bored», со второго студийного альбома ни разу не достигала пика в музыкальных чартах, но считается одной из самых узнаваемых в истории группы. (прим. автора)

– Нужно хорошенько перемешать, – с этими словами Игнат потряс упаковку как заправский бармен, смешивающий коктейль. Закончив он протянул напиток Демьяну, наблюдавшему за происходящим с легким отвращением. Демьян ранее был наслышан об этой штуке, поэтому любопытство оказалось заранее сильнее любых сомнений.

– Это та вещь, о которой ты рассказывал? – взяв пачку кефира, спросил он и заглянул внутрь упаковки.

– Ага! Сейчас, погоди, я сделаю вторую. Хочу, чтобы мы одновременно выпили. Нужно будет подождать немного, прежде чем что-то почувствуем.

Игнат положил в платок предмет из второго свертка и раздавил его таким же движением ноги. Очередной хруст и содержимое мелкими кусочками было отправлено во вторую пачку кефира.

– До дна. Дзынь! – с этими словами он ударил своим напитком о пачку, которую держал Демьян, изображая звук, на манер звона бокалов и разом опустошил свою упаковку.

Однако, друг не спешил, продолжая рассматривать «коктейль-де-Игнат». Этот парень не так давно рассказывал ему, что есть такой плод, съев который в большом количестве, можно на время изменить свое восприятие окружающих вещей. Звуки, цвета, свет, мысли, все становится для тебя более прекрасным и удивительным. Все твои органы восприятия словно обостряются, настраиваясь на более тонкую и деликатную работу.

– Ладно, посмотрим, – наконец полный решимости выдохнул Демьян и сделал глоток. Кисломолочный вкус кефира был разбавлен незнакомым ранее, посторонним привкусом. Ощущение, что в нем замешали не что-то съедобное, а чьи-то вчерашние носки. Он поморщился и чуть было не выплюнул содержимое обратно.

– Чувааак! – возмутился Игнат. – Ты что творишь, я за это деньги заплатил! – в его голосе была неприкрытая обида.

– Как ты это пьешь?

– Просто не думай, пей залпом, чтобы меньше чувствовать вкус!

Демьян напрягся и несколькими большими глотками опустошил содержимое коробки, чувствуя, как в желудок упало что-то тяжелое.

– Ну и гадость! – с нескрываемым отвращением подытожил он.

– Погоди, самое интересное впереди!

Игнат хлопнул в ладоши, как бы подытоживая что-то и запрыгнул на кровать. Сев по-турецки и скрестив ноги, он наконец достал из чехла свою гитару и принялся подсоединять один конец провода к комбоуселителю, а второй к самой гитаре.

– Смотри, какую новую тему у Deftones я выучил. Игнат включил комбик и начал играть.

Прошло несколько часов, прежде чем незаметно для приятелей комната наполнилась не только звуками гитар, но и чем-то иным, медленно открывавшим их взор на свои собственные ощущения. Перед глазами начали мелькать всевозможные оттенки серого, черного и синего, словно тени в комнате оживали, двигаясь в такт музыке.

Сидя друг напротив друга, они играли медленную и как жвачка тягучую меланхоличную мелодию, которая стала звучать отчетливее в голове, пробегая теплой дрожащей волной по внутренностям и посылая свою вибрацию дальше по коже во внешний мир.

Все тело вторило в унисон гитарам. Музыка раздавалась теперь не снаружи, а как будто внутри. Гуляла возбуждением по всему организму, спускаясь все ниже, словно женские прикосновения. Она словно говорила с ними. Шептала. Это было похоже на откровение обнаруженного ими секрета. Словно им стала известна тайна жизни; рождение чего-то прекрасного, сотворенного ими только что. Это был шедевр! Это было целым гимном всей вселенной.

Демьян чувствовал, как волны радости и ликования обливали его с ног до головы, но также скоро на смену восторгу приходили умиротворение и смирение; спокойствие и отрече-

шенность. Он ощущал, как чья-то невидимая рука разоружила его чувства, оголяя невыносимую тоску и сентиментальность, которые накрывали его теплым одеялом, подарив ощущение смысла. Смысла в том, что нет никакого смысла. Все, что вокруг – ерунда. Незначительно. Мимолетно. Мгновенно. Абсолютно ничто не имеет значения...

...только мелодия, продолжавшая звучать...

...здесь и сейчас...

...темнота и звук...

Демьян очнулся. Яркий свет от экрана включенного ноутбука прорезал не только ночную темноту, но и его веки будто лезвие бритвы. Он попытался прищуриться и оглядеть комнату. Ощущение песка в глазах застило взгляд, не позволив нормально различать предметы вокруг. Глухими ударами холодного молотка бился собственный пульс. Он слышал странную работу сердца, от звуков которого с каждым стуком голова вот-вот могла расколоться на две части. Обвив руки вокруг живота и подтянув ноги к себе, он лежал на боку в виде крохотного младенца. Его то колотило в ознобе, то кидало в жар, в то время как все тело стонало от боли. По спине и лицу текли обильные капли жидкости, в которых он был не в состоянии различить пот и подступившие слезы измученного организма. Демьян попробовал пошевелиться, но попытка оборвалась стреляющей болью в каждом уголке сознания. Он зажмурился и провалился в темноту.

Когда он вновь открыл глаза, в комнате светало. *«Сколько прошло времени? Я спал?»*, – первые мысли были о том, в реальности ли он сейчас? Ему по-прежнему было тяжело моргать, но он напрягся в новой попытке осмотреться, которая далась ему значительно легче. Игната в комнате не было. Гитара, брошенная на полу, валялась около комбоуселителя. *«Что со мной было?»*. Память молчала, выдавая лишь обрывки расплывчатых воспоминаний и ощущений.

Он попытался нащупать телефон на прикроватной тумбе, чтобы сориентироваться во времени, но как только экран зажегся, свет от дисплея ослепил его. Голова уже не болела от такой яркости, но глаза все еще были покрыты поволокой слез. Внезапно осознание произошедшего кольнуло его в самый мозг. Он проспал или просто отключился, пролежал в коме или еще что, но часы гласили, что провел он в таком состоянии больше суток.

3

Холодный ветер скользил по обнаженным рукам и лицу. Тело немного потряхивало от сквозняка, но сигаретная затяжка согревала его изнутри. Демьян сидел на той же лавке в парке напротив озера, наблюдая как слабый, но морозный ветер колышет еще голые ветви деревьев и не может совладать с заледенелой гладью озера, остающегося как и прежде неприступным. Выдыхая сигаретный дым, такой же серый и безмолвный, как и все вокруг, он чувствовал себя художником, отлично дополняющим палитру красок природы в это время года. *«Похоже, календарь не указ зиме, все никак не желающей сдавать свои позиции».* *«Но у тебя всегда есть вариант смириться с тем, что ты не в состоянии изменить».*

Он достал телефон и принялся пролистывать номера, пока не нашел нужный. Его не отпускало желание набрать номер Адрианы, чтобы увидеть ее снова. С каждым днем оно становилось только сильнее. Демьян все чаще мог встречаться с ней, разговаривать, но только в своем воображении, а когда внутренний голос подсказывал ему, что пора бы воплотить свои бесполезные фантазии в реальность, его желание разбивалась о скалу нерешительности и страха оказаться перед ней не тем, кем он хотел бы быть.

«Но, а что я ей скажу?». *«Трус. Придумаешь что-нибудь на ходу!».* Разговор с самим собой заводил его все глубже в размышления о смысле их встречи. *«Такое чувство, что она вовсе нереальная. Ее жизнь наверняка наполнена всем, чем нужно: событиями, впечатлениями, людьми».* Воображение разыгралось, достраивая возможные картины из жизни новой знакомой. *«И уж тем более есть кому за ней бегать...ухаживать...развлекать».* Он поморщился. Ему было не по себе от таких предположений, насколько бы очевидными и реальными они ни были.

От этих размышлений в груди что-то сжалось. Если такое и представлялось вероятным, Демьян хотел сделать хоть что-то, чтобы отогнать подобные домыслы. *«Я хочу увидеть ее! Услышать ее. Стала бы она знакомиться со мной и оставлять свой номер, если бы ей это было не нужно?».* – пытался убедить он самого себя. Вопрос казался ему вполне резонным, поэтому Демьян решил, что нужно запомниться ей как можно лучше. Чтобы она тоже думала о нем. Чтобы так же как он, желала встречи. *«Но ты же понимаешь, что сидя здесь, пообщавшись с ней всего раз, ты не добьешься своего? Она явно не будет вздыхать по тебе! Сделай что-нибудь. Тем более повода целых два...».*

И действительно, еще утром на занятиях в университете, когда толпы молодых девушек стали всюду маячить с разными букетиками цветов, вводя Демьяна в замешательство, кто-то напомнил ему, что сегодня женский праздник. День, когда мужское внимание, по неведомой ему причине, должно быть особенным, а самое интересное – почему-то оно востребовано больше чем обычно. Он никогда не мог взять в толк – почему именно в этот день!? Ведь если мужчина хочет сделать что-то приятное для девушки, неужели обязательно нужно привязываться к каким-то датам или событиям? К чему все эти условности? Почему нельзя проявлять свою симпатию в обычный день или во все остальные? Почему бы не сделать любой другой день немного праздничным, чтобы кто-то улыбнулся тебе ... еще раз.

Эти мысли грели его изнутри, и он убедил себя набрать ей короткое сообщение: «Привет. Как у тебя дела? Ты будешь дома в течение этого часа?». Кнопка отправить. Загрузка. Смс отправлено.

Прошла пара минут, прежде чем телефон оповестил своим гудком, больше похожим на писк о входящем сообщении. Это был ответ от нее, не успев открыть и прочитать который, Демьян почувствовал, как воодушевление расплзлось по его лицу в кривоватом подобии улыбки, а радость отбивала чечётку в груди. *«Она так быстро ответила! Она ждала, что я напишу ей?!».*

Демьян открыл послание: «Привет. Пока что дома, но не знаю, насколько долго буду. Ты что-то хотел?». Предвкушение ответа Адрианы и его приход был гораздо приятнее, чем оказалось содержимое. «*А что ты ожидал? Что она скажет: «Наконец-то! Написал!»*», – ерничал он сам над собой, желая поставить себя на место.

Демьян физически ощущал терзавшие его сомнения ровно до тех пор, пока взгляд не уловил проезжающий где-то вдалеке, показавшийся ему совсем крохотным, автобус. Пара мгновений созерцания этого момента обнажили воспоминания о их знакомстве и его решение было уже почти непоколебимо: «*Ты этого хочешь! Тогда почему ты говоришь себе «нет»? Удиви ее!*». Набрал очередное послание и нажав кнопку отправить, он убрал телефон в карман и двинулся в сторону своего общежития. Загрузка. Смс отправлено: «Я буду ждать в холле первого этажа твоего общежития через 30 минут. Спустись ненадолго».

Он стоял в назначенном месте через 20 минут после того, как она получила его повторное сообщение. Волосы тщательно причесаны и уложены. Черная кожаная куртка расстегнута. Под ней темно-синяя кофта с капюшоном наружу в тон джинсов. Почти как новая, аккуратно вычищенная легкая обувь. Да, одет он был явно не по погоде, но это было не важно. Он часто, если не сказать «всегда» жертвовал комфортом и сохранностью здоровья, когда речь заходила о необходимости произвести на кого-то впечатление, одеваясь в разрез здравому смыслу. Демьян ждал ее, размышляя, что сейчас выглядит значительно лучше, чем при их первой встрече. Теперь он чувствовал себя в «своей тарелке». Даже увереннее чем обычно! По крайней мере, ему так казалось.

Прижавшись одним плечом к стене, он держал в руках небольшой букет диких орхидей. Беспокойно переставляя ноги с места на место, он прокручивал в голове «что» скажет ей, когда она увидит его.

Наконец дверь лестничной площадки на другом конце коридора открылась, и она вышла ему на встречу. Подойдя ближе к центру холла, развернувшегося просторностью помещения, Адриана на мгновение застыла оглядываясь. Хоть в помещении больше никого не было, она явно не поняла, что перед ней стоял тот самый парень.

– Привет! – поспешил поздороваться он, не удержавшись от вспыхнувших эмоций на лице. Чувства в груди опять слегка лихорадили его от одной только радости, что он видит ее.

Адриана взглянула в его сторону:

– Ой, привет! – улыбнулась она и подошла ближе. – Я тебя не сразу узнала, – казалось смутилась девушка.

«*Сработало!*», – мысленно воодушевился он. «*Теперь-то ты не так жалок, как при первой вашей встрече.*»

– Это тебе! – он протянул букет. – С праздником! Хотел тебя поздравить... вот ... и решил... думаю...

Слова путались в его голове и перегоняли друг друга.

– Спасибо большое! – огонек искреннего приятного удивления мелькнул в ее глазах. Взяв букет Адриана неожиданно обняла Демьяна, обвив на мгновение свои руки вокруг его шеи. Он почувствовал сквозь ее футболку, как нежно грудью она прижалась к нему всем своим теплом. Поток одолевавших его сомнений перед их встречей пропал, сменившись взрывом гормонов внутри.

Она поднесла букет к лицу, предвкушая их аромата.

– Неожиданно! Знаешь, ты сегодня первый и единственный, кто меня поздравил! Так приятно!

«*Да ладно! Быть того не может!*», – подумал Демьян. «*Как такое вообще возможно, чтобы такую девушку, и никто не поздравил? Неужели лукавит?*». «*Наверняка сказала так, чтобы тебе было приятнее.*» Мысли не замолкали в его голове, в отличии от него самого.

– Да, ладно... мелочь... мне просто захотелось поздравить и ... ну праздник ведь... увидеть тебя, – крайние слова дались ему с трудом, прозвучав в воздухе практически шёпотом.

– Ммм, ну вот, увидел! – гордо подметила она. – Как твои дела?

– Все супер! – в его словах было больше бравады, чем внутри от того, что уже несколько минут его гложило желание задать главный вопрос на сегодня. Демьян представлял, что если не задаст его сейчас, то после будет жалеть об этом, тем более, что шанса может больше и не представиться.

– Адриана, – нерешительность сквозила в каждом произносимом им звуке. – Может сходим как-нибудь в кино, или просто прогуляться?

– Зови меня просто Ада, так меня зовут друзья, – произнесла она совершенно не то, что он ожидал услышать. Ей было явно приятно наблюдать, как парень томится в ожидании ответа на свой вопрос, поэтому она медлила. – А насчет кино, – наконец сжалилась она, когда выдержанная ею пауза начала затягиваться, – Ты знаешь, погода такая отвратительная, что гораздо уютнее дома.

«Ада. Как это красиво звучит. И гораздо проще произносить. Не так неловко». «А почему собственно тебе неловко произносить ее имя вслух?»

– Можем прокатиться на такси до кинотеатра, – цепляясь за слова, предложил Демьян.

– Будешь катать меня на такси? – усмехнулась она.

– Ха-ха! – его смех прозвучал более напряженно, чем он этого хотел. – Эээ... главное в кино сходим... вместе... Давай я куплю билеты? Мне только нужно знать, когда у тебя есть время!

– Я даже не знаю, – задумалась Ада. – Давай споемся на днях, а там посмотрим? Может быть и сходим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.